

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС18-17629 (2)

г. Москва

Дело № А40-122605/2017

28 марта 2019 г.

резолютивная часть определения объявлена 21.03.2019

полный текст определения изготовлен 28.03.2019

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В., –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «ПИРРОН» на определение Арбитражного суда города Москвы от 06.04.2018 (судья Романченко И.В.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2018 (судьи Григорьев А.Н., Нагаев Р.Г., Назарова С.А.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.08.2018 (судьи Савина О.Н., Голобородько В.Я., Федулова Л.В.) по делу № А40-122605/2017.

В заседании приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью «ПИРРОН» – Арабова Т.Ф. (по доверенности от 14.01.2019), Проводин Д.Н. (по доверенности от 14.01.2019);

общества с ограниченной ответственностью «Астория» – Мовсесян Е.А. (по доверенности от 13.02.2018).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей общества с ограниченной ответственностью «ПИРРОН», поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «Астория», просившего оставить обжалуемые судебные акты без изменения,

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Еврофинанс» (далее – общество «Еврофинанс», должник) общество с ограниченной ответственностью «Астория» (далее – общество «Астория») обратилось в суд с заявлением о включении его требований в реестр требований кредиторов должника.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 06.04.2018 требования общества «Астория» в сумме 837 039 191 рубль 5 копеек (основной долг по кредитному договору), 37 436 621 рубль 81 копейка (неустойка, начисленная за просрочку погашения основного долга) и 8 323 332 рубля 39 копеек (проценты за пользование чужими денежными средствами) признаны обоснованными и подлежащими включению в реестр требований кредиторов должника с удовлетворением в третью очередь.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2018 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 23.08.2018 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменены в части процентов, подлежащих включению в реестр требований кредиторов должника; в отмененной части обособленный спор направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции; в остальной части судебные акты оставлены без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество с ограниченной ответственностью «ПИРРОН» (конкурсный кредитор; далее – общество «ПИРРОН») просит отменить определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа.

В отзыве на кассационную жалобу общество «Астория» просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 18.02.2019 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей лиц, участвующих в обособленном споре, судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и следует из материалов дела, в соответствии с заключенным обществом «Еврофинанс» (заемщиком) с публичным акционерным обществом «Промсвязьбанк» (далее – банк) кредитным договором от 20.11.2015 № 0659-15-3-0 общество

«Еврофинанс» получило кредит в сумме 16 000 000 долларов США по ставке 11 – 12 процентов годовых на срок до 18.11.2016.

Исполнение обязательств заемщика обеспечено поручительством общества «Астория» (договор поручительства от 30.11.2015 № 2П/0659-15-3-0, заключенный банком и поручителем).

Банк 04.04.2017 направил обществу «Астория» требование о погашении им как поручителем просроченной задолженности по кредитному договору.

Общество «Астория» 17.05.2017 погасило задолженность в сумме 14 641 384 доллара США 92 цента (просроченный основной долг), 654 836 долларов США 71 цента (неустойка за несвоевременную выплату основного долга).

Впоследствии, сославшись на исполнение обязательства по кредитному договору, общество «Астория» предъявило к включению в реестр требований кредиторов общества «Еврофинанс» (заемщика) выплаченные поручителем суммы, а также проценты за пользование чужими денежными средствами.

Признавая требования общества «Астория» обоснованными, суды сослались на переход к нему в порядке суброгации (статьи 365, 384 и 387 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс)) всех прав, принадлежавших банку.

При этом судами отклонены возражения конкурсного кредитора – общества «ПИРРОН» – о наличии отношений, направленных на формирование связанными с должником лицами подконтрольной им кредиторской задолженности с целью безосновательного влияния на ход процедур банкротства.

Суды указали, что поручитель и должник не участвуют в уставных капиталах друг друга ни напрямую, ни опосредованно через иные хозяйственные общества, они имеют разных руководителей, которые также не владеют долями в уставных капиталах обществ «Еврофинанс» и «Астория».

Суды констатировали, что денежные средства были предоставлены банком, который не является лицом, аффилированным по отношению к заемщику или поручителю. Поручительство выдано в связи с наличием общего экономического интереса у обществ «Еврофинанс» и «Астория», возникшего с 2012 года (за 3 года до заключения обеспечительной сделки).

Суды обратили внимание на то, что неисполнение поручителем требования банка привело бы к применению мер ответственности, то есть к увеличению общего объема долговых обязательств.

Суды не нашли оснований полагать, что подписывая договор поручительства за два года до возбуждения дела о банкротстве заемщика, он и поручитель преследовали противоправную цель причинения вреда правам и законным интересам других кредиторов заемщика. Кроме того, суды сослались на то, что обеспечительная сделка в настоящее время не оспорена.

Между тем судами не учтено следующее.

Суть возражений по требованию общества «Астория» сводилась к тому, что этот кредитор и должник контролируются один и тем же конечным бенефициаром – Самиевым И.Р. По мнению процессуального оппонента

общества «Астория», именно Самиев И.Р. определял действия названного хозяйственного общества, должника и иных лиц, входящих в единую группу, которые использовали счет общества «Еврофинанс» в качестве транзитного.

Отклоняя доводы о наличии группы лиц, контролируемой Самиевым И.Р., суды указали на то, что кредитор и должник не участвуют в уставных капиталах друг друга, имеют разных руководителей, которые также не владеют долями в уставных капиталах обществ «Еврофинанс» и «Астория».

По смыслу пункта 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса, разъяснений, изложенных в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих конечных бенефициаров является наличие у него фактической возможности давать обязательные для исполнения указания или иным образом определять действия подконтрольных организаций. Осуществление таким бенефициаром фактического контроля возможно вне зависимости от наличия (отсутствия) формально-юридических признаков аффилированности.

В этой части, суды, по сути, сочли, что контроль одного и того же лица над обществами «Еврофинанс» и «Астория» должен быть подтвержден лишь прямыми доказательствами, в том числе, исходящими от бенефициара документами, в которых содержатся явные указания, адресованные должнику и кредитору, относительно их деятельности.

Однако конечный бенефициар, не имеющий соответствующих формальных полномочий, не заинтересован в раскрытии своего статуса контролирующего лица. Наоборот, он обычно скрывает наличие возможности оказания влияния. Его отношения с подконтрольными обществами не регламентированы какими-либо нормативными или локальными актами, которые бы устанавливали соответствующие правила, стандарты поведения.

В такой ситуации судам следовало проанализировать поведение лиц, которые, по мнению подателя жалобы, входили в одну группу. О наличии их подконтрольности единому центру, в частности, могли свидетельствовать следующие обстоятельства: действия названных субъектов синхронны в отсутствие к тому объективных экономических причин; они противоречат экономическим интересам одного члена группы и одновременно ведут к существенной выгоде другого члена этой же группы; данные действия не могли иметь место ни при каких иных обстоятельствах, кроме как при наличии подчиненности одному и тому же лицу и т.д.

Учитывая объективную сложность получения кредиторами отсутствующих у них прямых доказательств неформальной аффилированности, судами должна приниматься во внимание совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств. Если заинтересованные лица привели достаточно серьезные доводы и представили существенные косвенные свидетельства, которые во взаимосвязи позволяют признать убедительными их аргументы о возникновении группы лиц, в силу статьи 65 Арбитражного процессуального

кодекса Российской Федерации бремя доказывания обратного переходит на предъявившего требование кредитора, ссылающегося на независимый характер его отношений с должником.

В силу статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства в их совокупности и взаимосвязи, осуществляя проверку каждого доказательства, в том числе с позиции его достоверности и соответствия содержащихся в нем сведений действительности. При этом в судебном акте указываются не только результаты оценки принятых судом доказательств, но и мотивы, по которым было отказано в принятии иных доказательств.

В нарушение положений названной статьи и статей 168, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суды первой и апелляционной инстанций не исследовали и не оценивали совокупность имеющихся в материалах дела косвенных доказательств, указывающих, как полагает общества «ПИРРОН», на зависимый характер деятельности обществ «Еврофинанс» и «Астория».

Равным образом не были оценены судами и возражения общества «Астория», отрицающего факт аффилированности с должником в спорный период (после 2012 года).

Более того, суды не учли, что общество «Астория» не осуществляло деятельность по предоставлению обеспечения в интересах сторонних организаций в качестве основной. В такой ситуации возникновение соответствующих обязательств возможно либо при наличии доверительных отношений между осуществляющими предпринимательскую деятельность заемщиком и поручителем, возникших вследствие их аффилированности, либо из-за стремления поручителя, неаффилированного с заемщиком, извлечь собственную экономическую выгоду от кредитования последнего (например, участие этих неаффилированных друг с другом лиц в едином производственном и (или) бытовом проекте, который объективно нуждается в стороннем финансировании). Суды не предложили обществу «Астория» раскрыть обстоятельства, предшествующие вступлению в договорные отношения, касающиеся выдачи поручительства, мотивы, побудившие заключить сделку. Соответствующие обстоятельства судами не были установлены.

Судебная коллегия не может согласиться с выводами судов о наличии у обществ «Астория» и «Еврофинанс» общих экономических интересов. Данные выводы сделаны без указания на то, в чем именно эти общие интересы заключались, они не подкреплены ссылками на какие-либо доказательства и поэтому не объясняют причины выдачи обеспечения.

При этом обществу «Астория» не составляло труда раскрыть своего конечного бенефициара. Таких действий оно не совершило, несмотря на существо возражений, заявленных по его требованию.

Таким образом, вопрос о наличии (отсутствии) группы лиц, контролируемой Самиевым И.Р., разрешен судами при неправильном применении положений процессуального законодательства о доказательствах.

Как неоднократно отмечала судебная коллегия, действующее законодательство о банкротстве не содержит положений, согласно которым очередность удовлетворения требований аффилированных (связанных) с должником кредиторов по гражданским обязательствам, не являющимся корпоративными, понижается.

Вместе с тем в рамках настоящего дела возражения по требованию общества «Астория» не ограничивались лишь утверждением о вхождении данного общества в одну группу лиц с должником.

Общество «ПИРРОН» обращало внимание на свободное перемещение активов и транзитный характер движения денежных средств по счетам лиц, образующих группу, в том числе по счету должника. Так, полученное от банка финансирование было незамедлительно перераспределено – изъято из числа активов общества «Еврофинанс» посредством выдачи им займа внутри группы, контролировавшейся Самиевым И.Р., затем при предъявлении банком требования произошло погашение задолженности входящим в группу поручителем с тем расчетом, чтобы возникло суброгационное требование аффилированного лица к обществу «Еврофинанс», при наличии возможности произвести обратное перераспределение ресурсов в пользу заемщика, из оборота которого сумма кредита была изъята изначально.

Банк, не связанный с группой, в которую входит заемщик, будучи кредитором по денежному обязательству не обязан проверять, по какому основанию осуществляет платеж лицо, с которым кредитной организацией заключен договор поручительства: действительно ли он платит как поручитель или на основании того, что заемщик возложил на него исполнение (статья 313 Гражданского кодекса), и в любом случае вправе принять исполнение.

Однако приведенные суждения касаются взаимоотношений лица, исполнившего обязательство должника, и банка - кредитора, принявшего соответствующее исполнение.

В настоящем же деле судам необходимо было исследовать внутригрупповые отношения, на которые ссылалось общество «ПИРРОН», в том числе сложившиеся между обществами «Еврофинанс» и «Астория».

Согласно статье 313 Гражданского кодекса в случае, когда исполнение обязательства возложено должником на третье лицо, последствия такого исполнения в отношениях между третьим лицом и должником регулируются соглашением между ними, а не правилами о суброгации (абзац первый пункта 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»). Упомянутое соглашение может являться сделкой о погашении существующего обязательства третьего лица перед должником посредством платежа третьего лица в пользу кредитора должника.

Гражданское законодательство основывается на презумпции разумности и добросовестности действий участников гражданских правоотношений (статья 10 Гражданского кодекса). В обычном обороте аффилированные юридические лица, действующие добросовестно и разумно, не имеют объективных причин

взыскивать долги друг с друга, они стремятся оптимизировать внутригрупповую задолженность. Поэтому, в ситуации, когда из оборота одного члена группы был изъят актив в пользу другого члена группы, предполагается, что в основе операции по последующему погашению долга первого перед независимым кредитором лежит договоренность между членами группы, определяющая условия взаиморасчетов. При этом наличие между ними доверительных отношений, их подчиненность единому центру позволяют таким организациям заключать соглашения об исполнении обязательств друг друга без надлежащего юридического оформления (без соблюдения требований подпункта 1 пункта 1 статьи 161 Гражданского кодекса).

Если обстоятельства, на которые указывало общество «ПИРРОН», соответствовали действительности, судам согласно положениям статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации следовало возложить на общество «Астория» бремя опровержения – обоснования разумных причин того, что оно погашало задолженность общества «Еврофинанс» не в счет компенсации за изъятые из ее оборота кредитные ресурсы в пользу одного из членов группы, а как поручитель.

В ситуации, когда независимые кредиторы представили серьезные доказательства и привели убедительные аргументы по поводу того, что именно указанным ими образом выстраивались отношения внутри группы, контролируемой одним и тем же лицом, аффилированный кредитор не может ограничиться представлением минимального набора документов (текста договора и платежных поручений) в подтверждение реальности суброгационных отношений. Он должен с достаточной полнотой раскрыть все существенные обстоятельства, касающиеся не только заключения и исполнения самой кредитной сделки, но и оснований дальнейшего внутригруппового перенаправления денежных потоков. Нежелание аффилированного кредитора представить дополнительные доказательства, находящиеся в сфере контроля группы, к которой он принадлежит, в силу статьей 9 и 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации должно рассматриваться исключительно как отказ от опровержения того факта, на наличие которого со ссылкой на конкретные документы указывают его процессуальные оппоненты.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов должника и его кредиторов, в связи с чем определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор – направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду надлежит установить, входят ли общества «Астория» и «Еврофинанс» в одну группу лиц, проверить доводы об использовании счета должника в качестве транзитного и об отсутствии суброгационных отношений.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 06.04.2018, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2018 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.08.2018 по делу № А40-122605/2017 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

Е.С. Корнелюк

судья

С.В. Самуйлов